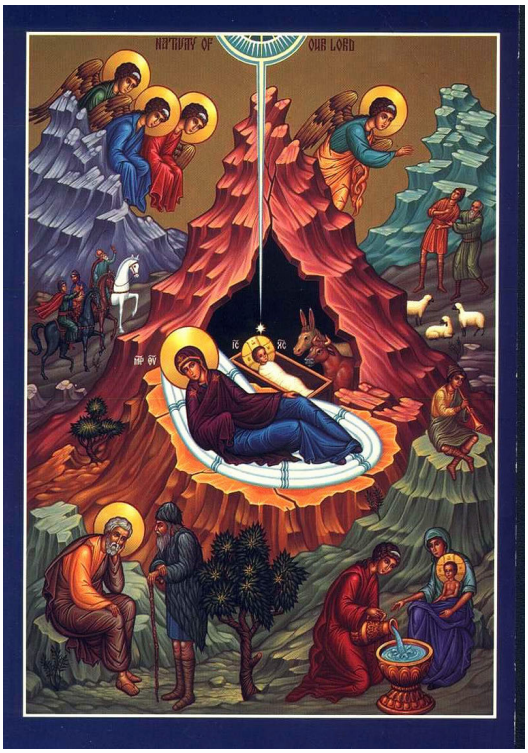
...слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого... (Евр. 4:12-13)

БЛАГОВѢСТНИКЪ

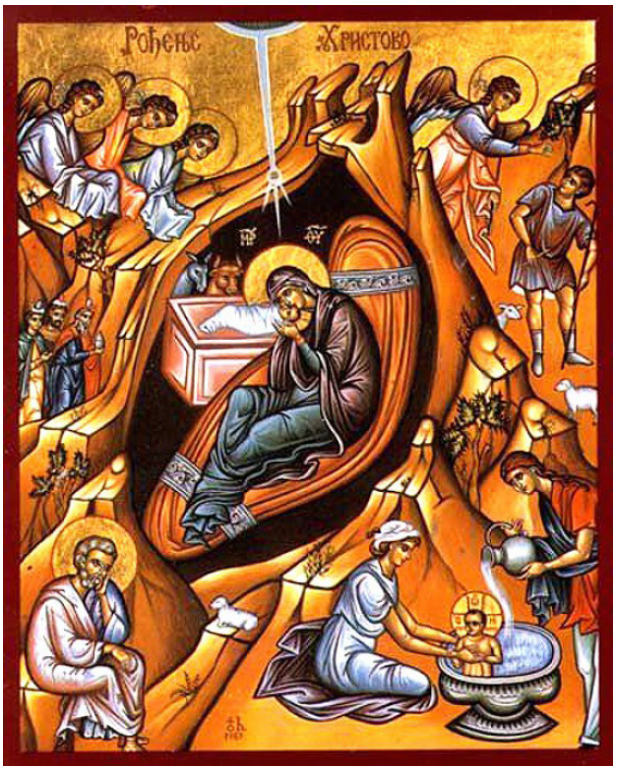
ИЗДАНИЕ КЛАЙПЕДСКОГО БЛАГОЧИНИЯ ВИЛЕНСКОЙ И ЛИТОВСКОЙ ЕПАРХИИ РПЦ МП №1 январь 2014г.

С Рождеством Христовым
и
Богоявлением!

Рождество Христово: Словно младенец на руках у Младенца

Жизнь полна самых различных угроз. Хорошую работу трудно найти и очень легко потерять — из-за предвзятости начальника, зависти и недоброжелательства коллег, просто из-за сокращения штата. Так же легко оказаться обманутым — при заключении сделки, продаже квартиры, покупке туристической путевки. Переходя дорогу или садясь за руль, ты не знаешь, не несется ли тебе навстречу либо наперерез очередной смертник с зашкаливающим содержанием алкоголя в крови...

Жизнь неслучайно полна этих угроз. Она неблагополучна и оттого так агрессивна. И приходится жить в состоянии готовности к этой агрессии, приходится защищаться. Этот «синдром защиты» здорово меняет нас и наше отношение к реальности. То, чего бы мы не позволили себе ни в каком другом случае, становится возможным, если мы защищаемся. Готовые дать, кому бы то ни было, отпор, мы живем в непрестанном напряжении. И беда тут не в том, что мы от этого устаем, мы — меняемся. Становимся либо слабее и малодушней, либо, наоборот, жестче и холодней. И жестче и холодней становится наше сердце. Оно закрывается — от угрожающей жизни, от угрожающих людей и от не угрожающего Бога…

Я думаю об этом, глядя на икону с изображением Богомладенца, потому что меня вдруг поражает то, насколько Он беззащитен. Не по природе, не по существу Своему, а по произволению.

Мы боимся зачастую того, что может быть и чего на самом деле нет. А Он знает все — и в мире, и в сердце каждого человека, до последней, сокровеннейшей глубины. Он знает, за что и до какой степени возненавидит Его мир и люди, этому миру всецело преданные. Он знает, как Его будут гнать, преследовать, знает, что Его предадут смерти — мучительной и страшной.

И все равно решается прийти в этот мир. Стать Младенцем, слабым, немощным, таким уязвимым, хрупким, таким беззащитным. Беззащитным бесконечно. Потому что в конце концов не останется никакой защиты, никакого покрова и «дванадесять легионов ангелов» (Мф. 26, 53) не придут Ему на помощь, и Он скажет в последние мгновения Своей земной жизни: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил!» (Мф. 27, 46).

Зачем эта беззащитность — такая всецелая и оттого пугающая, которой совсем не хочется подражать, от которой скорее есть желание зажмуриться и не видеть ее? Какова ее цель? Ведь она должна быть… И она есть. Если бы Господь защищался, то эта защита встала бы между Ним и Его творением — какова бы она ни была: те самые ангельские легионы или «огонь с небес», которого требовали Его ученики (см.: Лк. 9, 54), или просто — Его всемогущество, Его непреодолимая сила. А Он не хотел полагать препятствий Своей любви — никаких. Поэтому и зашел в ней так далеко, как зайти мог лишь Бог.

Я снова смотрю на икону Рождества и понимаю: как бы ни было страшно в этой жизни, как бы ни хотелось быть сильным и защищенным, лишь тогда ты сможешь приблизиться к Богу, когда решишься на беззащитность. И чем беззащитней будешь — этим, волевым, решением,— тем ближе ко Христу, тем меньше препятствий останется между Ним и тобой. Тех препятствий, из которых главное — твое ожесточенное и вечно защищающееся сердце. Отказаться от всех «опор», «защит», уподобиться листку на водной поверхности, который течение несет, куда ему угодно,— течение воли Божией. От всего упраздниться в надежде на Него одного. Это трудно, это даже кажется невозможным…

И было бы невозможным, если бы Он не пришел к нам и не показал — как это может и как должно быть. Но Он и пришел, и показал, и того же ждет от Своих учеников, чтобы хотя бы в нас пресеклась, распалась цепь той вражды, которая непрестанно сотрясает человечество, чтобы хотя бы мы оказались орудиями мира и любви здесь, на земле.

…Когда ты беззащитен ради Христа, тогда ты похож на Него. Ты родной Ему. Ты — словно младенец на руках у Того, Кто стал когда-то Младенцем ради тебя…

Игумен Нектарий (Морозов)

Silentium (lat. Тишина)

Тишина, ни звука в мире
За окном. В моей квартире,
Шёпот ночи еле слышен,
Даже тени громко дышат.

От молчания к забвенью,
В мирозданье с упоеньем.
Вся природа ждёт сигнала
Ради нового Начала.

И зажгутся свечи сами
В Иерусалимском храме.
Утро – Тайна Бытия –
Вспыхнет, радость не тая.

Заскрежещут шестерёнки,
Друг за другом и вдогонку,
И проснётся всё живое,
Что во сне кружит былое.

И Силентиум уходит,
Место лучшее находит
Во вселенной бесконечной,
Где начало жизни вечной!

Юрий Тихомиров

Страшные воды: проповедь на Крещение Господне

Митрополит Сурожский Антоний (Блум)

Какие бывают животворящие и какие бывают страшные воды... В начале Книги Бытия мы читаем о том, как над водами носилось дыхание Божие и как из этих вод возникали все живые существа. В течение жизни всего человечества - но так ярко в Ветхом Завете - мы видим воды как образ жизни: они сохраняют жизнь жаждущего в пустыне, они оживотворяют поле и лес, они являются знаком жизни и милости Божией, и в священных книгах Ветхого и Нового Завета воды представляют собой образ очищения, омовения, обновления.

Но какие бывают страшные воды: воды Потопа, в которых погибли все, кто уже не мог устоять перед судом Божиим; и воды, которые мы видим в течение всей нашей жизни, страшные, губительные, темные воды наводнений...

И вот Христос пришел на Иорданские воды; в эти воды уже не безгрешной земли, а нашей земли, до самых недр своих осквернённой человеческим грехом и предательством. В эти воды приходили омываться люди, кающиеся по проповеди Иоанна Предтечи; как тяжелы были эти воды грехом людей, которые ими омывались! Если бы мы только могли видеть, как омывающие эти воды постепенно тяжелели и становились страшными этим грехом! И в эти воды пришел Христос окунуться в начале Своего подвига проповеди и постепенного восхождения на Крест, погрузиться в эти воды, носящие всю тяжесть человеческого греха - Он, безгрешный.

Этот момент Крещения Господня - один из самых страшных и трагических моментов Его жизни. Рождество - это мгновение, когда Бог, по Своей любви к человеку желающий спасти нас от вечной погибели, облекается в человеческую плоть, когда плоть человеческая пронизывается Божеством, когда обновляется она, делается вечной, чистой, светозарной, той плотью, которая путем Креста, Воскресения, Вознесения сядет одесную Бога и Отца. Но в день Крещения Господня завершается этот подготовительный путь: теперь, созревший уже в Своем человечестве Господь, достигший полной меры Своей зрелости Человек Иисус Христос, соединившийся совершенной любовью и совершенным послушанием с волей Отца, идет вольной волей, свободно исполнить то, что Предвечный Совет предначертал. Теперь Человек Иисус Христос эту плоть приносит в жертву и в дар не только Богу, но всему человечеству, берет на Свои плечи весь ужас человеческого греха, человеческого падения, и окунается в эти воды, которые являются теперь водами смерти, образом погибели, несут в себе все зло, весь яд и всю смерть греховную.

Крещение Господне, в дальнейшем развитии событий, ближе всего походит на ужас Гефсиманского сада, на отлученность крестной смерти и на сошествие во ад. Тут тоже Христос так соединяется с судьбой человеческой, что весь ее ужас ложится на Него, и сошествие во ад является последней мерой Его единства с нами, потерей всего - и победой над злом.

Вот почему так трагичен этот величественный праздник, и вот почему воды иорданские, носящие всю тяжесть и весь ужас греха, прикосновением к телу Христову, телу безгрешному, всечистому, бессмертному, пронизанному и сияющему Божеством, телу Богочеловека, очищаются до глубин и вновь делаются первичными, первобытными водами жизни, способными очищать и омывать грех, обновлять человека, возвращать ему нетление, приобщать его Кресту, делать его чадом уже не плоти, а вечной жизни, Царства Божия.

Как трепетен этот праздник! Вот почему, когда мы освящаем воды в этот день, мы с таким изумлением и благоговением на них глядим: эти воды сошествием Святого Духа делаются водами Иорданскими, не только первобытными водами жизни, но водами, способными дать жизнь не временную только, но и вечную; вот почему мы приобщаемся этим водам благоговейно, трепетно; вот почему Церковь называет их великой святыней и призывает нас иметь их в домах на случай болезни, на случай душевной скорби, на случай греха, для очищения и обновления, для приобщения к новизне очищенной жизни. Будем вкушать эти воды, будем прикасаться к ним благоговейно. Началось через эти воды обновление природы, освящение твари, преображение мира. Так же как в Святых Дарах, и тут мы видим начало будущего века, победу Божию и начало вечной жизни, вечной славы - не только человека, но всей природы, когда Бог станет всем во всем.

Слава Богу за Его бесконечную милость, за Его Божественное снисхождение, за подвиг Сына Божия, ставшего Сыном человеческим! Слава Богу, что Он обновляет и человека и судьбы наши, и мир, в котором мы живем, и что жить-то мы все-таки можем надеждой уже одержанной победы и ликованием о том, что мы ждем дня Господня, великого, дивного, страшного, когда воссияет весь мир благодатью принятого, а не только данного Духа Святого! Аминь.

ПРАЗДНИКИ ЯНВАРЯ

2 января – Праведника Иоанна Кронштадского, чудотворца

6 января – Навечерие Рождества Христова (Рождественский сочельник)

7 января – Рождество Христово

8 января – Собор Пресвятой Богородицы

14 января – Обрезание Господне

14 января – Святителя Василия Великого

15 января – Преставление и второе обретение мощей прп. Серафима Саровского

18 января – Навечерие Богоявления (Крещенский сочельник)

19 января – Крещение Господне (Богоявление)

20 января – Собор Предтечи и Крестителя Господня Иоанна

22 января – Свт. Филиппа, митр. Московского и всея России, чудотворца

23 января – Святителя Феофана Затворника Вышенского

24 января – Прп. Феодосия Великого, общих житий начальника

25 января – Мученицы Татианы

27 января – Равноап. Нины, просветительницы Грузии

30 января – Прп. Антония Великого

31 января – Прпп. Кирилла и Марии, родителей прп. Сергия Радонежского

Святой Праведный Иоанн Кронштадтский

Вероятно, уже во второй, а не в первый год моего студенчества (то есть в 1904 году) мне удалось поехать к батюшке. Почему же не в первый?– естественно, спросит читатель. Да, стоит спросить об этом. Объясняется это общим духовным, точнее, недуховным состоянием России. Теперь, после потрясений революции, принято у многих хвалить прошлое. Да, было много прекрасного. Но вот беда: мы сами не хотели замечать его. Так было и с отцом Иоанном. По всему миру славилось имя его. И мы, студенты, знали об этом. А теперь мы и живем рядом с Кронштадтом: через час-два можно было быть в гостях у отца Иоанна… Но у нас, студентов, и мысли не было об этом. Что за загадка? Нужно сознаться, что внешность религиозная у нас продолжала быть еще блестящей, но дух очень ослабел. И «духовные» сделались мирскими. Чем, например, интересовались сначала мы, новые студенты? Неделями ходили по музеям, забирались под самый верх купола «Исаакия», посещали театры, заводили знакомства с семейными домами, где умеющие танцевали. Лекциями интересовались очень мало: ходили лишь по два-три «дежурных» для записи за профессорами и чтобы не было полной пустоты в аудиториях. Службы тоже посещали по желанию … образовалась группочка богомолов, эти ходили и на будничные богослужения: утром – на Литургии, а вечером – на вечерню с утреней. Во главе этой группы стояли сам ректор академии, тогда – епископ Сергий (впоследствии патриарх), и инспектор архимандрит Феофан (скончавшийся во Франции беженцем). Но здесь были буквально единицы. А общестуденческая жизнь шла мимо религиозных интересов. Совершенно не нужно думать, что духовные школы были питомниками отступников, безбожников, ренегатов. Таких были тоже единицы. И они опасались даже перед товарищами показывать свой атеизм, ибо все мы хорошо знали друг друга и не придавали никакой серьезной цены этим атеистам.

Но гораздо опаснее был внутренний враг: религиозное равнодушие. Большинство из нас учились не для священства, а чтобы получить места преподавателей, иногда – чиновников, и лишь десять процентов шли в пастырство, то есть на пятьдесят-шестьдесят человек курса каких-то пять-шесть человек.

При таком равнодушии вообще, к пастырству в частности, должно быть понятным и равнодушие студентов к всероссийскоу светильнику, отцу Иоанну. А тут еще подошли революционные времена: студенты интересовались политикой, забастовками; а отец Иоанн попал на «доску» правых: не по времени уже был он.

И даже профессора, более ответственные люди, чем мы, молодежь, ничуть не интересовались отцом Кронштадтским. Однажды мне, как регенту хора, пришлось завести разговор с ученейшим профессором, протоиереем Орловым, о богословии. Я сослался на отца Иоанна. А он иронически сказал мне:

– Ну какой же это богослов?!

Пришлось прекратить разговор. Была некоторая часть столичного духовенства, которая, вместе с паствами своими, почитала отца Иоанна. Еще более почитало его духовенство в провинции.

Но самым главным почитателем – как всегда – был наш так называемый простой народ. Не обращая никакого внимания на высших, он тысячами и за тысячи верст и шел, и ехал, и плыл в Кронштадт. … даже архиереи не проявляли особого интереса к отцу Иоанну. Мне, впрочем, известно несколько имен, которые почитали его и старались быть с ним в общении… Но в глубине души и архиереи, и иереи чувствовали высоту батюшки. Очевидцы рассказывали мне, как огромная зала Дворянского Собрания, во главе с тремя митрополитами, ждала обещавшего приехать на духовный концерт отца Иоанна. И когда он вошел туда, то тысячи людей встали, в потрясающем до слез благоговении, как один человек. Архиереи облобызались с ним, предложили сесть рядом на приготовленное ему место… И концерт начался.

Среди глубоких почитателей отца Иоанна был и архиепископ Финляндский Сергий, впоследствии – Патриарх всея Руси. Я в то время (1908—1910 годы) был у него личным секретарем. И помню, что он завел у себя и в Выборге, и на Ярославском подворье обычай – читать ежедневно вместо всяких поучений слова

батюшки. И один из монахов, отец В-фий, читал нам его простые, но православные беседы. Это уже было начало прославления. А другой богослов, архимандрит Феофан, ставил его творения наряду со святыми отцами и советовал их изучать так же серьезно, как и древних отцов.

А мы, студенты и профессора, не интересовались. Боже, как горько! Как стыдно теперь! И сейчас вот плачется от нашей нищеты и от окамененного нечувствия. Нет, далеко не все было благополучно и в Церкви. Мы становились теми, о коих сказано в Апокалипсисе: *«Так как ты ни холоден, ни горяч, то изблюю тебя из уст Моих…»* Пришли скоро времена, и мы, многие, были изблеваны даже из Родины… Не ценили мы святынь ее. Что посеяли, то и пожали.

Вот почему и я не на первый год поехал в Кронштадт, а уже на второй, вместе с двумя другими товарищами, младшими по курсу.

То был холодный ноябрь. Но снегу почти не было. Извозчики ездили еще на пролетках. Приехали в гостиницу «Дома трудолюбия», созданного отцом Иоанном. Там нас, как студентов академии, приняли со вниманием. Утром нужно было вставать рано, чтобы в четыре часа уже быть в храме. Нас провели в алтарь собора. Андреевский собор вмещал, вероятно, пять тысяч человек. И он уже был полон. В алтаре, кроме нас, было еще несколько человек духовных и несколько светских лиц.

Утреню начал один из помощников отца Иоанна. А скоро через узкую правую боковую дверь алтаря вошел и батюшка в меховой шубе – дар почитателей. Отдавши ее на руки одному из сторожей (их было много в соборе, как увидим), он, ни на кого не глядя, ни с кем не здороваясь, быстро и решительно подошел к престолу и также быстро пал на колени перед ним… Не помню: перекрестился ли он на этот раз? После я заметил, что он не раз падал ниц, не крестясь: очевидно, так требовала его пламенная душа. Иногда, вместо креста, всплескивал руками, а иногда и крестился. Ясно, что для него форма не имела связывающего значения, – как и должно быть у людей, горящих духом: «не человек для субботы, а суббота для человека», – говорил Господь. Конечно, это право принадлежит не нам, рядовым и слабым людям, а окрепшим в благодати Божией; поэтому никому нельзя искусственно подражать таким великанам… После этого батюшка обратился уже к присутствовавшим в алтаре и со всеми нами весьма ласково поздоровался, преподав мирянам благословение. Потом быстро оторвался от нас и энергично пошел к жертвеннику. Там уже лежала целая стопка телеграмм, полученных за день и за ночь со всех концов Руси. Батюшка не мог их сразу и прочитать здесь. Поэтому он с тою же горячностью упал перед жертвенником, возложил на все эти телеграммы свои святые руки, припал к ним головою и начал тайно молиться Всевидящему Господу о даровании милостей просителям… Что потом делалось с этими телеграммами, я лично не знаю: вероятно, секретарствующие лица посылали ответы по адресам, согласно общим указаниям, данным батюшкою. В особых случаях им самим составлялись тексты для телеграмм. Да ведь, собственно, и не в этих ответах было главное дело, а в той пламенной молитве, которая возносилась им перед жертвенником или в других местах, где захватывали его просьбы…

Между тем утреня продолжала идти своим порядком. После шестопсалмия, во время великой ектений, батюшка в одной епитрахили быстро вышел на правый клирос. На этот раз ему показалось, что недостаточно света. И он, подозвав одного из церковных служителей, вынул из кармана какую-то денежную бумажку и вслух сказал:

– Света мало! Света!

Очевидно, полутемнота храма не соответствовала его пламенному духу: Бог есть Бог светов! Бог славы и блаженства! – и потому отец Иоанн послал за свечами…

Подошло время чтения канонов. По Уставу, полагается читать два очередных канона дня недели; а сверх этого, третий канон – в честь святого, память которого о совершалась в тот день. Была среда. А праздновалась, как сейчас помню, память преподобного Алипия, 26 ноября. И как читал батюшка! Совсем не так, как читаем мы, обыкновенные священнослужители: то есть ровно, без выражений, певучим речитативом. И это мы делаем совершенно правильно, по церковному учению с древних времен: благоговение наше пред Господом и сознание собственного недостоинства не позволяют нам быть дерзновенными и в чтении; бесстрастность ровного, спокойного, благоговейного совершения богослужения – более пристойна для нашей скромности. Не случайно же подчиненные вообще разговаривают с начальствующими не развязно, не вольно, а «почтительно докладывают» ровным тоном. Особенно это заметно в военной среде, где воины отвечают начальникам, подобно церковному речитативу, на «одних нотах».

«…закон положен,– говорит Апостол Павел, – не для праведника…»

И отцу Иоанну– при его горящей энергии, гремящей вере; при тысячах людей, жаждущих его дерзновенной молитвы; при сознании им нужд, горя, скорбей, грехов этих простых чад Божиих; даже при огромности самого храма, требующего сильного голоса, – отцу Иоанну нельзя было молиться так, как мы молимся. И он молился чрезвычайно громко, а главное: дерзновенно. Он беседовал с Господом, Божией Матерью и святыми… Батюшка не мог ни войти, ни выйти через храм, как это делаем мы все – и священники, и архиереи. Нам это можно; а ему было нельзя. Народ тогда бросился бы к нему массою и в порыве мог затоптать его. Мне пришлось слышать о давно прошедшем подобном случае, как толпа сбила его с ног, разорвала в клочки «на благословение» его рясу и едва оставила его живым.

И потому нужно было избрать иной путь: его из дома привозили на извозчике (а не в карете, как пишут иные) до сада, хотя тут было всего каких-то пять минут ходу. И на извозчике увозили. В саду не было ни души: высокие ворота были заперты. Батюшка быстро садился на пролетку; извозчик сразу мчался по саду к воротам. А там уже стояли служители, они сразу открывали выезд, и лошадь мчалась прямо, хотя там стоял народ, ждавший батюшку «хоть еще разок взглянуть». И лишь от страху попасть под копыта или под колеса, люди невольно раздвигались, и батюшка вылетал «на свободу».

Но и тут не обошлось без инцидента. На моих глазах – мы из алтаря вышли за ним по саду – какой-то крестьянин бросился прямо в середину пролетки, желая, видимо, получить личное благословение. Но быстрой ездой он был мгновенно сбит с ног и упал на землю. Я испугался за него и, закрыв лицо руками, закричал инстинктивно:

– Ай, задавили, задавили!

И вдруг на мой испуг слышу совершенно спокойный ответ:

– Не бойся, не бойся! Батюшкины колеса не давят, а исцеляют!

Я открыл глаза: это сказала худенькая старушечка, действительно спокойная.

Поднялся и смельчак невредимым, отряхнул с себя пыль и пошел в свой путь, а люди – в свой: точно ничего и не случилось. Куда уехал батюшка, не знаю: говорили, что в Петербург.

Из сборника «Святой праведный Иоанн Кронштадтский в воспоминаниях современников».

Священник – больше призвание, чем профессия

29 ноября в основной школе "Паюрио" было поведено мероприятие "День карьеры", в этот день ученики 5 – 10-х классов знакомились с разными профессиями. На встречу с учащимися пришли представители различных специальностей из нескольких организаций нашего города. В школу был приглашён и священнослужитель – клирик храма "Всех святых, в земле Российской просиявших" иерей Георгий Ананьев. Священник рассказал о своём пути к служению, а также познакомил со структурой Православной Церкви, ее иерархией. Ребята поняли, что быть священником – это не просто профессия. Во время богослужений священник возносит молитву за весь мир. Ему нужно уметь понимать любого человека, уметь посоветовать и утешить, наставить на путь истинный. Священник - и наставник, и друг своих прихожан, готовый быть рядом с ними в горе и радости. Но, кроме того, приходской священник призван быть организатором приходской жизни, заботиться о храме, Воскресной школе и многом другом.

Учащиеся слушали священника внимательно, с интересом, задавали вопросы. Беседа получилась важной и поучительной.

В преддверии празднования 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского

9 декабря в основной школе «Сантарвес» состоялось расширенное совещание учителей религии города Клайпеды. В нем приняли участие учителя-предметники и администрация школы. Мероприятие свершилось при духовном руководстве священников: благочинного Клайпедского округа протоиерея отца Владимира Артамонова и клирика Клайпедского храма Всех святых, в земле Российской просиявших, иерея Георгия Ананьева.

В своем приветственном слове отец Владимир подчеркнул важность духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения и тесного сотрудничества семьи, школы и Церкви.

Были прочитаны доклады:

«Духовно- нравственное воспитание в стандартах просвещения, христианской педагогике и практической деятельности. Опыт построения урока о Преподобном Сергии Радонежском) – старший учитель религии основной школы «Сантарвес» Л. Акулович;

«Духовное наследие Преподобного Сергия Радонежского – священник Георгий Ананьев;

«Духовная составляющая гуманитарных дисциплин» – учитель религии эксперт основной школы А.Рублева Л. Юрявичиене;

«Роль эстетического воспитания в духовном становлении личности ребенка» - учитель искусства эксперт основной школы А.Рублева М. Артамонова.

Во время круглого стола обсуждались две важные темы:

духовная составляющая гуманитарных дисциплин, а также планирование мероприятий, связанных с 700-летием со дня рождения преподобного Сергия Радонежского, которое будет широко отмечаться Православной Церковью в следующем году. Было решено предложить каждой клайпедской школе с русским языком обучения разработать и реализовать программу празднования 700-летия преподобного Сергия Радонежского, а осенью 2014 года завершить эти мероприятия городской ученической конференцией. Самым ценным является то, что все мероприятия будут проходить под духовным руководством Виленско-Литовской епархии Православной Церкви и Клайпедского благочиния!

Пусть 2014 год – год 700-летия преподобного Сергия – станет для школ города годом совместной творческой деятельности и сотрудничества Церкви, семьи и школы!

Людмила Акулович

Гости школы «Сантарвес» с интересом посетили школьный Музей славянской культуры, где пообщались с его руководителем Л. Анохиной

Покрово-Никольский храм отметил престольный праздник

Божественную литургию в Покрово-Никольском храме возглавил архиепископ Виленский и Литовский Иннокентий.

19 декабря в день памяти святителя Николая Божественную литургию в Покрово-Никольском храме Клайпеды возглавил архиепископ Виленский и Литовский Иннокентий. Владыке сослужили: настоятель храма прот. Григорий Негурица, настоятель храма Иверской иконы Божией Матери г. Паланга игумен Алексий Бабич, настоятель Тельшяйского храма игумен Нестор Шмидт и клирики храмов г. Клайпеда.

Архиепископ поздравил всех присутствующих с торжественным днем и сказал, что ни одна молитва, обращенная к почитаемому ныне святому – Николаю Чудотворцу, не остается без внимания – по своей вере и молитвенному усердию человек всегда получит то, чего он просит, но только в том случае, если это полезно для его души.

Несмотря на будний день, как на предстоящем вечернем Богослужении, так и на литургии, собралось большое число прихожан, что еще раз подтверждает особую любовь к святому. Радость праздника преумножило освящение росписи Никольского придела.

Ежегодные епархиальные совещания в декабре

23 декабря, в виленском Пречистенском кафедральном соборе под председательством архиепископа Виленского и Литовского Иннокентия состоялось пастырское совещание клириков епархии.

В ходе заседания собравшиеся обсудили ряд вопросов, актуальных для Православной Церкви в Литве, касающихся духовной жизни духовенства, разных сторон богослужебной практики и приходской деятельности, а также некоторые вопросы повестки дня епархиального собрания, которое состоялось на следующий день там же.

24 декабря перед началом епархиального собрания была совершена Божественная литургия в Пречистенском соборе, которую возглавил правящий архиерей в сослужении клириков епархии.

В начале работы собрания владыка выступил с отчетным докладом, в котором охарактеризовал положение дел в епархии за прошедший год, отметил положительные перемены, обозначил проблемы и сформулировал дальнейшие задачи.

Затем были заслушаны доклады председателей профильных епархиальных комиссий по следующим направлениям церковной деятельности: образовательно-катехизаторской, социальной, молодежной, информационно-издательской, тюремному и миссионерскому служениям. Были сформированы Ревизионная и Попечительская комиссии. В задачу последней будет входить забота о малоимущих церковнослужителях и членах их семей, служащих и находящихся на покое. Также была сформирована комиссия по канонизации новомучеников и исповедников, подвизавшихся на литовской земле.

Обсуждались мероприятия, приуроченные к 700-летию со дня рождения преп. Сергия Радонежского и 100-летию служения свт. Тихона, патриарха Московского, на Виленской кафедре. Была организована Рабочая группа по празднованию юбилея служения святителя, руководить которой было поручено свящ. Олегу Приставко, настоятелю прихода в честь св. Тихона в г. Шальчининкай.

Участники собрания также рассмотрели ряд других актуальных вопросов. С заключительным словом на собрании выступил правящий архиерей.

Росписи Никольского придела завершились к престольному празднику

К престольному празднику Покрово-Никольского храма завершилась работа над росписью Никольского придела. Ее выполнили художники артели «Лик» из Палеха. Палех – поселок в Ивановской области – центр древнерусской живописи и лаковой миниатюры. Здесь на 5 тыс. человек населения – около 600 художников, многие из которых являются потомственными. Палехская роспись вобрала в себя многие особенности византийского, московского, новгородского и фряжского письма, однако, её уникальность – в сохранении и приверженности древнерусской иконописи.

Над росписью Никольского придела мастера трудились ровно три месяца. За такой короткий срок им удалось создать на стенах «красочные полотна», выполненные в едином «морском стиле». На «морской характер» росписей указывает обилие волнистых линий, синих оттенков и, непременно, тематика сюжетов. Присутствуют повествования о жизни апостола Андрея Первозванного, о явлении Спасителя своим ученикам при море Тивериадском, чудесах о спасении утопающих святителем Николаем. Уникальными в росписи являются исторические сюжеты о подвигах праведного воина, адмирала Российского флота Феодора Ушакова, икона с частицею мощей которого была подарена храму в 2012 году архиепископом Виленским и Литовским Иннокентием. Такая тематика была выбрана не случайно, ведь большую часть прихожан Покрово-Никольского храма составляют моряки и их близкие, молящиеся святителю Николаю о заступничестве и покровительстве.

Установить конкретное направление росписи Никольского придела сложно: многие элементы являются авторскими.

Храмовая живопись – непростой и трудоёмкий процесс. Чтобы руками нескольких мастеров добиться единого результата, требуется глубокое взаимопонимание. Как правило, в таком коллективном творчестве всегда есть разделение труда. Один занимается орнаментами, кому-то лучше удаются пейзажи, кто-то пишет лики, одежды, фигуры, а кто-то – специалист по золоту. У каждого свой профессиональный почерк, но в результате – возникает единая картина. Большое значение играет духовное состояние художников и общая молитвенная атмосфера. По словам самих мастеров, наиболее плодотворная работа – во время Богослужений.

В таком благодатном проекте удалось принять участие и многим прихожанам храма. Руководитель артели – Олег Шуркус – признаётся, что подобный опыт работы с добровольцами за 20 лет у него впервые, и результат его оказался вполне положительным.

19 декабря – в день престольного праздника Покрово-Никольского храма – после окончания праздничного богослужения архиепископ Виленский и Литовский Иннокентий совершил чин освящения росписей.

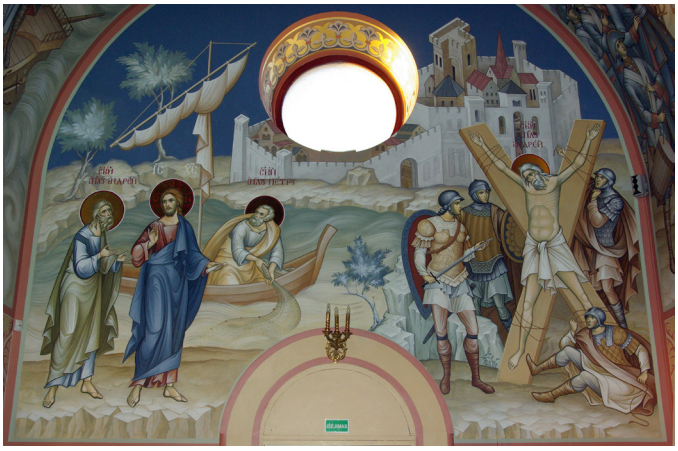
Алина Томан
Фотографии Виктора Комара

НОВЫЙ ХРАМ

По алтарям, пустым и белым,
Весенний ветер дул на нас,
И кто-то сверху капал мелом
На золотой иконостас.
И звучный гул бродил в колоннах,
Среди лесов. И по лесам
Мы шли в широких балахонах,
С кистями, в купол, к небесам.
И часто, вместе с малярами,
Там пели песни. И Христа,
Что слушал нас в веселом храме,
Мы написали неспроста.
Нам все казалось, что под эти
Простые песни вспомнит он
Порог на солнце в Назарете,
Верстак и кубовый хитон.

Иван Бунин

Олег Шуркус – русский художник литовского происхождения

Олег Шуркус.
Фото Маргариты Артамоновой

Покрово-Никольском храме всю осень работали художники из России – расписывали Никольский придел – а я все никак не находила времени познакомиться с ними. И вот печальный случай все-таки привел меня к ним практически в последний день их работы. В пятницу 6 декабря в Покровском приделе отпевали нашу прихожанку Анастасию. А в Никольском приделе в это время живописцы тихонько заканчивали свой труд. Леса уже были сняты, и росписи предстали во всей красе…

Познакомившись с руководителем артели художников Олегом Шуркусом, я, конечно, не могла не заинтересоваться происхождением его фамилии.

– Я литовец, – пояснил художник, – мой дед и отец родом из-под Радвилишкиса. В 1949 году они были сосланы в Красноярский край. А в Литве у нас до сих пор живет много родственников.

Вот в Красноярском крае в селе Бородино и родился Олег в 1967 году. До пятнадцати лет жил в селе Шушенское, откуда в 1983 году уехал поступать в Палехское художественное училище (почему-то имени Максима Горького).

– Все художники нашей мастерской, – рассказывает Шуркус, — выходцы из Палехского художественного училища имени Максима Горького. Для 80-х годов — времени моей учебы там — училище было уникально тем, что здесь можно было изучать икону, хотя и в закамуфлированном виде: методики обучения сохранились с дореволюционных времен и основывалась, главным образом, на копировании классических иконописных образцов. Мы копировали те же образцы, по которым учились в дореволюционном Палехе. Но только знаете как? Студент копирует оригинал под названием «девушка с копьем», а в действительности «девушка» — это ангел с рублевской «Троицы», только без крыльев и нимба. Или, например, пишем «Портрет старика», но вполне себе представляем, что это — апостол Иоанн Богослов. Под названием «Портрет юноши» скрывался образ великомученика Георгия Победоносца и так далее… Может быть, в свое время просто руки не дошли до создания новых оригиналов, а может, с помощью такого нехитрого «переодевания» наши старики стремились передать нам традицию.

— А на каком отделении Вы учились?

— Училище готовит художников только одной специальности – художник-миниатюрист палехской лаковой миниатюры. Палех — село небольшое, но до революции в нем жили сотни иконописцев и вдруг — раз! — и всем стало нельзя писать иконы. Многовековая преемственность, сложная, уникальная специальность, весь жизненный уклад — все пошло прахом! Жизнь перевернулась! И вот рождается идея лаковой миниатюры, создается училище, многие выпускники которого в сегодняшнее время пытаются искать себя в иконе.

Олег рассказал, что художники его мастерской расписали уже более тридцати храмов. А я поинтересовалась:

– В ансамбле росписей Никольского придела, помимо традиционных сюжетов храмовой стенописи есть исторические сцены. Вас не смутил такой заказ?

– Нет, мне уже приходилось писать исторические сцены – в храме Александра Невского в Салехарде, там представлены сюжеты из жития Александра Невского, начиная с его княжеского и дипломатического служения. То есть, он показан и как монах, и как воин. В комплекс росписей этого храма вошли также сцены Невской битвы, Ледового побоища.

– Ну, да, понятно – веяние нынешнего времени…

Напоследок я поинтересовалась мнением художника об архитектуре Покрово-Никольского храма. И услышала в ответ хвалебный отзыв: Шуркус отметил, что храм не только красив сам по себе, но имеет важное, на его взгляд, достоинство – гармоничное включение в городскую среду, по его мнению, оба храма архитектора Д. Борунова (второй – храм Иверской иконы Божией Матери в Паланге) имеют черты, роднящие их с местной архитектурой. Также сказал, что расписав множество храмов, сталкивался с тем, что нередко они спланированы без всякого понимания хода и потребностей церковной службы: порой возникают случайные, ничем не оправданные объемы, ниши, перегородки. Приходится что-то достраивать или, наоборот, убирать. В Покрово-Никольском же храме, напротив, все очень логично, продумано и хорошо приспособлено под Богослужение. «Было приятно расписывать эти спокойные плоскости», - заключил мастер.

Через день или два после нашего разговора Олег уже уехал домой, где его ждала большая семья. Он – многодетный отец, двое младших детей еще учатся в школе, а старшая дочь двадцати одного года и сын девятнадцати лет уже имеют специальность художника – оба окончили Палехское училище.

СаввaШуркус.
Фото Николая Сафонова

Савва – так зовут сына – участвовал в росписи нашего храма. И жена Олега тоже художница. Вот такая замечательная творческая семья Шуркусов! Я только пожалела, что не расспросила Олега подробнее о его литовских предках.

Маргарита Артамонова

Преподобный Сергий. Русь. Наследие, современность, будущее

20 декабря в Вильнюсе прошли епархиальные образовательные Рождественские чтения «Преподобный Сергий. Русь. Наследие, современность, будущее». Чтения были подготовлены Отделом образования и катехизации епархии. На чтениях присутствовал архиепископ Виленский и Литовский Иннокентий, который тепло приветствовал участников конференции, приехавших из разных городов Литвы.

Конференция была посвящена памяти великого русского святого, преподобного Сергия Радонежского, 700-летие со дня рождения которого празднует Церковь в 2014 году. Размышляя о значении этой уникальной личности для Церкви и русской культуры, священник Павел Флоренский писал: *«Вглядываясь в русскую историю, в самую ткань русской культуры, мы не найдем ни одной нити, которая не приводила бы к этому первоузлу, к этому Ангелу земли Русской: нравственная идея, государственность, живопись, зодчество, литература, русская школа, русская наука — все эти нити русской культуры сходятся к Преподобному»*.

Прозвучавшие на пленарном заседании доклады подтвердили эту мысль; в них было показано то многогранное духовное наследие, которое оставил нам этот дивный подвижник веры.

Игумен Антоний (Гуринович) в своем докладе «Духовный образ преподобного Сергия» рассказал об особенностях аскетического подвига святого. Исторической роли личности преподобного Сергия посвятил свой доклад А. В. Фомин, назвав его идеалом и путеводителем русского православного народа. М. Т. Артамонова познакомила слушателей с миниатюрами Лицевого жития преподобного Сергия, которое было написано его учеником Епифанием Премудрым. Л.А. Юрявичиене рассказала о том, какое влияние имело духовное наследие Сергия Радонежского на русскую культуру. Священник Сергий (Нейфах) в своем докладе «Воспитание благодатью: дары учительства преподобного Сергия» поделился своими мыслями о вкладе святого в христианскую педагогику.

В заключение состоялась церемония награждения директоров и педагогов общеобразовательных и воскресных школ Виленско-Литовской епархии. Среди награжденных Архиерейской грамотой «в благодарность за многие усердные труды на ниве духовного просвещения и образования» было немало представителей Клайпедского благочиния: Л. Акулович, М. Артамонова, Л. Данилова, Н. Дьяковова, О. Перминене, О. Руткус, Н. Скебицкая, А. Фомин, Ж. Хекало, Н. Хлебникова, Л. Юрявичиене.

21 декабря в певческой комнате Свято-Духовского монастыря архиепископ Виленский и Литовский Иннокентий встретился с преподавателями православной веры.

Обращаясь к учителям, Владыка напомнил, как важен и ответственен этот труд, который можно сравнить с апостольской проповедью, и как многого он требует от подвизающегося на этом поприще. Для тех, кто слушает проповедника, его образ связывается с тем, о чем он говорит и с Тем, о Ком он говорит, поэтому слово учителя должно произноситься с величайшей ответственностью, с трепетом и страхом Божиим. Учительская деятельность требует глубокой духовной жизни и, прежде всего, молитвы, которая является основой жизни христианина. Важно не просто передавать знания, но, прежде всего, воспитывать детей и подростков в духовной традиции, передавать ее ценности.

В беседе также поднимались актуальные вопросы, в частности, проблема подготовки новых кадров – преподавателей православной веры, которые придут на смену нынешнему поколению педагогов, поиск путей большего взаимопонимания с администрацией общеобразовательных учреждений, проведение олимпиад и познавательных конкурсов для школьников, вопросы методической помощи учителям. В завершение встречи владыка благословил учителей и выразил благодарность за их служение Церкви.

Лариса Юрявичиене

Воспитание благодатью: дары учительства преподобного Сергия.

Доклад, прочитанный на Епархиальных Рождественских чтениях 20 декабря 2013 г.

В современном обществе не много, пожалуй, найдется столь сложных и ответственных видов деятельности, как работа педагога, учителя. При всех изменениях, происходящих в нашей жизни, при всевозможных метаморфозах общественных ценностей невозможно переоценить роль людей, передающих опыт и знания от поколения поколению.

Но каков духовный взгляд на феномен учительства? Что можем мы почерпнуть из опыта Церкви для правильного и незамутненного понимания этого явления? Укоренившийся прагматичный подход к жизни в наши дни накладывает отпечаток на восприятие педагогической деятельности как источника материального благосостояния. Это ставит работу учителя в один ряд с прочими профессиями и в результате как бы понижает ее статус из-за не прибыльности при огромных затратах сил и времени.

Необходимо поменять точку отсчета, чтобы справедливо оценить роль и значение труда учителя, его места и предназначения, его важности для общества. Одним из честнейших и известнейших образцов миссии учителя, несомненно, является для нас преподобный отец наш Сергий Радонежский, усердный заступник учащих и учащихся. В его образе ученики видят силой Духа Святого приобретенное педагогическое, творческое вдохновение, выраженное в аксиоме – уча, и сами чему-то научаемся. Дарованная прп. Сергию благодать помогала учить и воспитывать. Подвиг смирения и молитвы открыл перед ним

человеческие души, к которым он относился с благоговением, имея в виду, что человек – это образ и подобие Божие. Божья благодать внушала преподобному жанр и стиль общения, и слово, простое и высокое, но всегда ясное, то слово, посредством которого было дано достучаться, согреть и осветить человеческую душу.

Божия благодать, даром даваемая, и человеческий подвиг духа, усилием завоевываемый, – таковы два духовных первообраза, две идеи, питающие созерцание, которые направляли внутреннюю жизнь преподобного Сергия. В его любви нелицемерной равно ко всем человекам сияет отсвет вечной божественной любви и правды, которую стяжал и нес людям преп. Сергий.

Преподобный Сергий умел в себе соединить черты кротости и строгости. В каждом ученике он находил прекрасные зерна, развивал их незаметно, помогая очищать его душу и тело, и всегда каждый ученик находил свое место в общем деле служения людям. Сергий создал практическую школу нравственности. Это был человек, который жил только для других. Не жалеть себя, отказывать себе – это было частью его природы. Он не любил властвовать. Дар учительства – самоотверженное служение человечеству. Он говорил своим ученикам: «Кто хочет быть меж нами первым, да будет всем слугой».

Труд истинного учителя направлен не только на информативное, прагматическое обучение, но прежде всего на духовно-нравственное становление детей, то есть на то, что есть наиболее возвышенного в человеке, на открытие в душе ребенка образа Божьего, что вернее всего содействует истинному благу людей. Эта задача сопряжена с серьезными полномочиями, так как учителю во многом передается родительская власть, он учит и воспитывает детей, наказывает и награждает, руководит ими, дает пищу уму и сердцу. Сколь же велика нравственная ответственность того, кто принимает на себя обязанности образования и воспитания детей! Из детей вырастут отцы и матери, и что было воспринято ими в детстве, то отзовется в их старости. В детях – будущее семьи и общества. Высокое звание учителя может быть оправдано только исполнением возложенных на него обязанностей и надежд, ибо целые поколения могут быть воспитаны им для добра.

Где найти такое дерзновение, силы и терпение? Только в помощи Божьей. Учитывая высоту и важность должности учителя, каждый, кто готовится к этому жертвенному служению, прежде всего, должен понять, имеет ли он призвание к такого рода деятельности. Иметь призвание – значит быть призванным. Кто нас призывает и к чему?

Если добродетель, которую вы творите в процессе своей деятельности, открывает ваше сердце действию Божественной благодати, тогда ваша работа становится вашим призванием. Недаром Апостол вопрошает: "Все ли учители?" (1Кор. 12, 29). Другой предостерегает непризванных: "не многие делайтесь учителями" (Иак. 3, 1). На призвание учителя следует смотреть как на дар Божий. Этот дар проявляется уже в детях ранним стремлением помогать учиться другим, делиться с ними знаниями, служить и помогать слабым.

Тот же, кто взялся за учительство только потому, что ему некуда было деваться или не нашлось более выгодного занятия, сам становится мучеником, а для детей – мучителем. Он вечно всем недоволен, его тяготит скромная доля учителя, так как при скромной оплате оно требует самоотвержения. Учитель не принадлежит себе. Не только свое время, но и все силы, всю энергию, свои способности, всего себя он посвящает школе. Если нет любви к ученикам, то учительство не приносит радости и превращается в мучение и для педагога, и для детей. Такой учитель обучает плохо, еще хуже у него дело обстоит с воспитанием, ибо между учителем и учениками нет никакой духовно-нравственной связи.

Учитель, имеющий призвание, сумеет преодолеть все трудности и будет вознагражден любовью детей, уважением и сердечным расположением родителей, внутренней животворящей и укрепляющей радостью. Это знак Божьего благословения, помогающего восходить от силы в силу. Без собственного духовного роста, без труда над собственной душой невозможно стать примером для учеников, невозможно показать им красоту внутреннего мира, силу правды и добра. Поэтому воспитание состоит не в одних наставлениях, но более всего в личном влиянии учителя, в его живом примере, в его личных качествах, которые, так или иначе, обнаруживаются в процессе его жизни и деятельности.

Учитель, приступая к своей деятельности, подготавливаясь к встрече с учениками, должен взращивать в себе чувство благоговения перед человеком как перед носителем образа Божия и обладателем великого сокровища – святыни души. У учителя такое знание может появиться только тогда, когда он в своей душевной тьме отыщет свет, образ и подобие Божие.

Из чистого сосуда души учителя, которая питается от источника церковной мудрости и духовной истины, дети получают пищу для роста ума и душевных сил. Господь несомненно поможет и направит наше несовершенное делание ко благим плодам. Все остальное – силы для творения добрых дел, светлый рассудок, ответственность и добросовестность – естественным образом и с помощью Божьей возрастают там, где в основание положено истинное понимание и вера.

Говоря о любви к детям, как важнейшем качестве учителя, необходимо отметить, что истинная любовь не есть потворство, уступчивость всякому капризу и желанию, поблажка дурным наклонностям ребенка. Христианская любовь приводит детей ко Христу, следовательно, она должна преодолевать земное несовершенство, быть и строгой, и справедливой, и жертвенной, не стремиться к самоутверждению, уважать свободу ученика, но и не отступать от истины. Как это достигается? Знает только Бог, пришедший к нам немощным младенцем, чтобы нас, немощных и неразумных детей своих привести к Отцу Небесному по молитвам нашего заступника преподобного Сергия. Несомненно, не только земной опыт, но и некая благодатная сила должна соприсутствовать педагогу, дабы истина, сама по себе простая, несложная, самодоказующая, ослепительная в своей красоте и чистоте, запечатлевалась бы в умах и сердцах слушателей, в том числе и с помощью тех средств, которые умело привлекает педагог, чтобы по песчинке, по кирпичику вложить в сердца слушателей все, что он задумал.

Заканчиваю слово, осознавая и свою собственную, и всеобщую человеческую немощь в деле педагогическом. Потому с тем большей сердечностью приступая к воспитанию и образованию детей, мы должны исповедать истину Христа: «без Меня не можете делать ничего». А значит, только со Христом в сердце и в устах мы преуспеем в нашем святом призвании.

Священник Сергий Нейфах

Батюшка Сергий всех принимает

Среди храмов Клайпедского благочиния есть Свято-Сергиевская церковь – единственный в Литовской епархии храм, освященный во имя преподобного Сергия Радонежского. С него мы и начнем серию рассказов о Сергиевских храмах.

«Прежде имейте страх Божий, чистоту душевнуюи любовь нелицемерную».
Из завещания преподобного Сергия Радонежского

В 12 км от города Мажейкяй находится местечко Векшняй – небольшое поселение – но с добрыми традициями и своей историей.

Если вы спросите любого жителя этого городка, где находится православный храм, вам обязательно укажут дорогу к белоснежному храму, освящённому в честь Преподобного Сергия Радонежского, родоначальника духовного возрождения Руси, великого печальника и собирателя Земли русской.

Вот краткая история этого храма. Место для церкви в 1867 году было отведено из казённого имения Векшни, до 1831 года принадлежащего князю Сапеге. Постройка церкви была начата в 1873 г. и закончена в 1875 г., на устройство этой церкви казна отпустила 15000 рублей, лес был доставлен из казённой дачи, гранитный камень под цоколь – от упразднённого Виндавского канала. Внутренняя площадь храма составила ровно 30 кв. саженей (1 сажень равна 2,1 м), т.е.63 кв. м. Прихожанами храма в основном были крестьяне, переселённые в 1866 г. в Ковенскую губернию из Курляндии.

Летопись храма, начатая в 1884 г., отмечает, что приход того времени был многочисленный, дружный, трудолюбивый и талантливый. Священник Алексий Чернай, назначенный настоятелем храма в 1933 году, вспоминал: «Приход был большой – 100 вёрст в округе, кругом русские деревни. В городке Векшнях – русские служащие, школы, гимназия. Большие сёла – Попеляны, Саворины, Окланы, отстоящие в 25 верстах. Всё меня интересовало, и я собирался объехать весь приход и был полон планов насчет культурно-просветительной деятельности, имея теперь больше опыта и чувствуя почву под ногами. Каждое воскресение и праздничный день – церковь была полна. Приход расширялся, и появилась необходимость иметь второго священника. В помощники мне был назначен отец Виктор Курилович, а через некоторое время – и другой»*.

Церковный хор, состоявший из 27 человек, не раз на слётах православных Прибалтийских хоров в Печорском монастыре в Эстонии удостаивался высоких наград и поощрений. Каждый хор должен был изучить предложенные по программе церковные песнопения и также русские народные песни. Намерение устроителей было, чтобы после репетиций, все хоры слились в один объединённый хор в 1500 человек. Все хористки должны были выступать в русских сарафанах, а хористы – в русских вышитых рубахах. Последнее выступление этих хоров состоялось в июне 1939 г.

При храме работали различные службы социального и культурного направления.

В настоящее время в Векшняйском храме службы бывают редко - в основном по заказу прихожан, но обязательно ежегодно на престольный праздник храма – 18 июля – служится Божественная литургия, в честь преподобного Сергия Радонежского. В этот памятный день в гости к преподобному приходят, приезжают, прилетают люди из разных мест – все те, для которых Свято-Сергиевский храм в Векшняй становится местом общей молитвы, исторической памяти.

Пройдёт Божественная литургия, настоятель храма отец Нестор поздравит прихожан с праздником, хор споёт Многолетие всем присутствующим, и общение будет продолжаться: встречи, воспоминания...

Тихо в храме, свечи мерцают, батюшка Сергий всех принимает…

Нина Скибицкая

*Архимандрит Алексий (Чернай) «Жизненный путь русского священнослужителя», Сан-Франциско, 1981

Виленские чудотворные иконы Божией Матери

Важнейшей чертой православного христианства является почитание святых икон, в частности, изображений Пресвятой Богородицы. Ссылаясь на догмат Седьмого Вселенского собора, преподобный Иосиф Волоцкий писал: «Повелели также святые апостолы и божественные отцы изображать на святых иконах и Пречистую Владычицу нашу Богородицу и поклоняться сему Ее образу. Икону Её почитать и поклоняться ей следует, как Ей самой, ибо, когда божественный апостол Лука написал на доске изображение Пречистой Владычицы Богородицы и принес его Госпоже и Царице всех, Та, воззрев на икону, молвила благоговейно и со властию: «Благодать Моя с тобою». И слово сие исполнилось: с тех пор и доныне совершаются от пресвятой Ее иконы и знамения и многие чудотворения. Где пречистый образ Божией Матери – там Её благодать, неизменно сопутствующая Её иконе».

Виленская Одигитрия

На протяжении веков православный народ ощущал и по сей день ощущает чудодейственную силу икон Пресвятой Богородицы. Всем известны образы Богородицы, явленные в русской истории: Владимирская, Казанская, Смоленская и другие иконы. Но немало чудотворных икон Божией Матери были явлены и в Литве. Это еще раз свидетельствует о давних и прочных корнях Православия в литовской истории. В XIII – XV веках Литва не только испытывала большое влияние со стороны православной русской культуры, но, по мнению известного историка и богослова протоиерея Иоанна Мейендорфа, сама она принадлежала к «Византийскому содружеству» - миру православной культуры. Поэтому явление православных чудотворных икон в Литве происходило не случайно, но вполне закономерно на подготовленной историей почве.

Одной из первых в Литве была явлена Виленская икона Пресвятой Богородицы. В 1341 году, еще во времена великого князя Литовского Гедимина, в мужском монастыре в предместье Вильнюса появилась икона Божией Матери. Богородица с Младенцем на ней изображена во весь рост, стоящая на месяце. Над Её головой ангелы держат царственный венец. К сожалению, сама эта икона исчезла, ее судьба и нынешнее местонахождение не известны. Сохранились и дошли до нашего времени лишь списки этой иконы. Однако сам факт явления этой чудотворной Виленской иконы стал провозвестием глубокого почитания Божией Матери в последующие века.

Известно также, что в 1390-е годы византийский император Мануил Палеолог прислал в дар великому князю Литовскому Витовту чудотворную икону Успения Пресвятой Богородицы, которая также является одной из древнейших православных святынь Литвы. К сожалению, и эта икона в своем первозданном виде не сохранилась до нашего времени.

Древнюю историю имеет чудотворная икона Божией Матери Виленская – Одигитрия. По преданию она была написана святым евангелистом Лукой. Из Палестины икона была перенесена в Константинополь и являлась достоянием Византийского императорского дома. Этими странствиями иконы объясняются ее наименования: «Иерусалимская» и «Цареградская».

Во второй половине XV века икона оказалась в Москве. Существует предание, что византийская царевна София Палеолог, выходя в 1472 году замуж за великого князя Московского Ивана III, перенесла икону в Москву. Однако имеются сведения, что за несколько столетий до этого икона была подарена византийскими императорами влиятельным Галицким князьям. Таким образом, длительное время икона пребывала в Юго-западной Руси, а затем уже оказалась в Москве. В связи с этим возникает вопрос: как все же складывались исторические странствия иконы в XIII – XV веках?

Позволю себе предложить особую, но достаточно вероятную версию. Вполне возможно, что после включения в XIV веке Галицко-Волынских земель в состав Литовского государства, икона оказалась в Вильнюсе или, во всяком случае, во власти великого князя Литовского. В Москву же чудотворную икону перенесла не София Палеолог в 1472 году, а другая София – дочь великого князя Литовского Витаутаса и его жены Анны Святославовны, княжны Смоленской, когда в 1390 году выходила замуж за великого князя Московского Василия I, сына Дмитрия Донского. В период с 1390 по 1494 годы икона пребывала в Москве.

Спустя сто лет, Иван III – внук Василия I и Софии Витаутовны, – выдавая свою дочь Елену Ивановну замуж за правителя Литвы Александра Казимировича, благословил ее этой иконой, имеющей важное значение в родственных отношения московской и литовской династий, и икона в 1495 году вновь вернулась в Вильну (Вильнюс). Чудотворная икона прибыла в Вильну 15 февраля 1495 года. Она была торжественно встречена в литовской столице митрополитом Макарием, духовенством и населением Вильны у кафедрального Пречистенского собора.

В Вильне икона Пресвятой Богородицы первоначально находилась в великокняжеском дворце в покоях великой княгини Литовской Елены Ивановны, а после ее кончины в 1513 году была

Княгиня София Витауповна и князь Василий Димитриевич

помещена в Пречистенском соборе.

В XV – XVI веках Виленская икона Божией Матери – Одигитрия была особо почитаемой православным населением не только Литвы, но и России. Во второй половине XVI века, когда в связи со смертью последнего правящего представителя династии Гедиминовичей родство между московским и литовским дворами пресеклось, царь Иван Васильевич Грозный пытался вернуть икону в Москву и предлагал за нее королю Речи Посполитой 50 знатных литовских пленников, захваченных в ходе Ливонской войны. Но и православное духовенство, и население Литвы, и сам король не пожелали расстаться со святыней.

После заключения Брестской унии с католической церковью, по распоряжению властей польско-литовского государства православные храмы и монастыри Вильны и других городов и местечек Литвы насильственно передавались униатам. Среди многих святынь в руках униатов оказалась и Виленская чудотворная икона. В XVII веке во время войны Речи Посполитой с Россией, происходившей в 1654 – 1667 годы, ввиду приближения российского войска к литовской столице икона в 1655 году была вывезена виленским жителем Юрием Селедчиком в Кенигсберг и спрятана там. После вывода российских войск из Вильны в 1661 году она была вновь возвращена в литовскую столицу.

Икона долгое время находилась в Пречистенском соборе Вильны, а во второй половине XVII века была перенесена в Свято-Троицкий монастырь, принадлежавший униатам – базилианам. Во время Северной войны 1700 – 1721 гг. икона еще раз временно покидала Вильну, когда в 1701 году монахи-базилиане Троицкого монастыря вывезли ее в Жировицкий Успенский монастырь.

Позднее чудотворная Виленская икона была возвращена православной Церкви и перенесена в Свято-Духов монастырь Вильны. В 1915 году в связи с наступлением германских кайзеровских войск икона вместе с другими православными святынями Вильны была вывезена в Москву и пребывала в Донском монастыре.

В настоящее время список чудотворной Виленской иконы находится в Вильнюсском Свято-Духовом монастыре и доступен для поклонения.

А.В. Фомин

СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ

2014 год в Литве станет «Годом семьи»

Лидеры христианских конфессий Литовского государства, осознавая значение и важность института семьи для жизни человека и общества, объявили 2014 год «Годом семьи».

В подписанном 26 ноября меморандуме прозвучал призыв обратить внимание на вызовы и опасности, грозящие семье; а именно, на все то, что направлено против естественных отношений между мужчиной и женщиной, их брачного союза, семейных ценностей, рождения человека и его права на жизнь, естественного права родителей воспитывать своих детей по своим христианским убеждениям. Главы христианских конфессий призвали всех людей трудиться в создании культуры жизни, вместе активно защищая и охраняя традиционные семейные ценности.

Призываем и мы всех православных христиан Клайпедского благочиния помочь семье стать малой Церковью. С предложениями, вопросами и комментариями обращайтесь к помощнику благочинного по социальному служению, тел. +370 682 91939.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

АВТОБУСНЫЕ ПАЛОМНИЧЕСКИЕ ПОЕЗДКИ

По благословению настоятеля прихода всех Русских Святых о.Петра Олехновича

11 января - Православные Храмы Лиепаи (Латвия).

17-18-19 января - На Крещенские праздники - Успенский женский монастырь, Пюхтица (Эстония)

25-26 января - Рижская Спасо Преображенская пустынь (г. Елгава, Латвия). Рижский Троице-Сергиев женский монастырь (г. Рига, Латвия)

Информация по тел: +370 698 88536

В пещере

Над Вифлеемом ночь застыла.
Я блудную овцу искал.
В пещеру заглянул - и было
виденье между черных скал.
Иосиф, плотник бородатый,
сжимал, как смуглые тиски,
ладони, знавшие когда-то
плоть необструганной доски.
Мария слабая на Чадо
улыбку устремляла вниз,
вся умиленье, вся прохлада
линялых синеватых риз.
А Он, Младенец светлоокий
в венце из золотистых стрел,
не видя Матери, в потоки
Своих небес уже смотрел.
И рядом, в темноте счастливой,
по белизне и бубенцу
я вдруг узнал, пастух ревнивый,
свою пропавшую овцу.

Владимир Набоков

Стихи о Рождестве

Ночь тиха. По тверди зыбкой
Звезды южные дрожат.
Очи матери с улыбкой
В ясли тихие глядят.

Ни ушей, ни взоров лишних,
Вот пропели петухи -
И за ангелами в вышних
Славят Бога пастухи.

Ясли тихо светят взору,
Озарен Марии лик.
Звездный хор к иному хору
Слухом трепетным приник.

И над Ним горит высоко
Та звезда далеких стран;
С ней несут цари востока
Злато, смирну и ливан.

Афанасий Фет

РОЖДЕСТВО

Волхвы пришли. Младенец крепко спал.
Звезда светила ярко с небосвода.
Холодный ветер снег в сугроб сгребал.
Шуршал песок. Костер трещал у входа.
Дым шел свечой. Огонь вился крючком.
И тени становились то короче,
то вдруг длинней. Никто не знал кругом,
что жизни счет начнется с этой ночи.
Волхвы пришли. Младенец крепко спал.
Крутые своды ясли окружали.
Кружился снег. Клубился белый пар.
Лежал младенец, и дары лежали.

Иосиф Бродский.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВЕЗДА

Стояла зима.
Дул ветер из степи.
И холодно было младенцу в вертепе
На склоне холма.

Его согревало дыханье вола.
Домашние звери
Стояли в пещере.
Над яслями тёплая дымка плыла.

Доху отряхнув от постельной трухи
И зёрнышек проса,
Смотрели с утёса
Спросонья в полночную даль пастухи.

А рядом, неведомая перед тем,
Застенчивей плошки
В оконце сторожки
Мерцала звезда по пути в Вифлеем.

Растущее зарево рдело над ней
И значило что-то,
И три звездочёта
Спешили на зов небывалых огней.

За ними везли на верблюдах дары.
И ослики в сбруе, один малорослей
Другого, шажками спускались с горы.

Светало. Рассвет, как пылинки золы,
Последние звёзды сметал с небосвода.
И только волхвов из несметного сброда
Впустила Мария в отверстье скалы.

Он спал, весь сияющий, в яслях из дуба,
Как месяца луч в углубленье дупла.
Ему заменяли овчинную шубу
Ослиные губы и ноздри вола.

Стояли в тени, словно в сумраке хлева,
Шептались, едва подбирая слова.
Вдруг кто-то в потёмках, немного налево
От яслей рукой отодвинул волхва,
И тот оглянулся: с порога на Деву,
Как гостья, смотрела звезда Рождества.

Борис Пастернак

4 декабря на девяностом году жизни почила о Господе Анастасия Пименовна Белопух (в девичестве Шелахтинова) – верная прихожанка храма Святых мучениц Веры, Надежды, Любови и Софии.

Анастасия Пименовна родилась 5 октября 1924 года в Белоруссии – в селе Зарестье Могилевской области. Много горя и ужаса пришлось пережить Анастасии в юности, когда ее родные места были оккупированы фашистами. Чтобы избежать угона в Германию девушка по несколько суток проводила в лесу: ночевала на ели, привязывая себя к ней. Не раз приходилось, скрываясь от облавы, попадать под ожесточенный обстрел. Сама Анастасия Пименовна считала, что выжить ей удалось в те годы только благодаря глубокой вере и постоянной молитве.

В 1947 году Анастасия вышла замуж за Михаила Белопуха, а в начале 50-х годов молодая семья в поисках работы приехала на жительство в Клайпеду. Здесь в 1959 году у супругов родился сын Сергей. Анастасия, приобретя несколько профессий – повара, бухгалтера и, наконец, шофера – остановилась на последней специальности и тридцать лет проработала водителем самосвала, причем последние семь лет – уже в пенсионном возрасте. Работать приходилось ежедневно до 11 часов вечера, и такой труд требовал много сил и выносливости.

Последние годы жизни Анастасия Пименовна была обременена немощью и недугами, но несла их стойко, с христианским терпением. До самых последних дней, будучи уже согбенной сухонькой старушкой, она посещала храм, причащалась святых Христовых Таин и тихо отошла ко Господу в день Введения во храм Пресвятой Богородицы.

Просим молитв о рабе Божией Анастасии.

Редакция:
Телефон +370 655 33036
Эл. почта a.rubliovo@gmail.com
http://arvnls.mrezha.net